

0621

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кэрол Мортимер

НИКАКИХ ЗАПРЕТОВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Мортимер
Никаких запретов

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мортимер К.

Никаких запретов / К. Мортимер — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06742-5

Майкл Д'Анджелло владелец известнейших галерей «Архангел», самоуверенный и властный руководитель, привыкший контролировать каждый свой шаг и действие. Тем не менее, когда притягательная незнакомка появляется на пороге его галереи, утверждая, что он отец близнецов, которых родила ее сестра, Майкл теряется. Боевая и настойчивая красотка Эва после смерти сестры становится опекуном малышей, и сейчас она намеревается призвать к ответственности нерадивого отца. Однако вскоре выясняется, что отец близнецов вовсе не Майкл, а его недавно женившийся брат Рафаэль...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06742-5

© Мортимер К., 2014

© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэрол Мортимер

Никаких запретов

A D'Angelo Like No Other

© 2014 by Carole Mortimer «Никаких запретов»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

Церковь Святого Григория, Нью-Йорк

– Подумать только, всего несколько недель назад мы втроем сидели на скамье в почти такой же церкви, правда? – с насмешкой в голосе сказал Майкл своему младшему брату Габриэлю. Неугомонный Рейф сидел спереди. В церкви было шумно илюдно.

– Да, действительно, – сухо ответил Габриэль, – правда, тогда вы с Рейфом были моими шаферами, а сейчас жених он сам.

– Сколько времени прошло? – Майкл саркастично приподнял бровь.

– Пять волшебных, незабываемых недель. – Габриэль улыбнулся, подумав, что совсем недавно женился на Брин.

– Угу, – кивнул Майкл, – я рассказывал, как Рейф с пеной у рта доказывал мне, что ему не суждено встретить «любовь всей жизни»? Или что он точно не собирается жениться ни в ближайшем, ни в далеком будущем?

Габриэль посмотрел на Рейфа и сдержал улыбку, увидев, как тот побледнел и напрягся в ожидании своей невесты.

– Нет, не припомню такого...

– Ну слушай... – Майкл удобнее устроился на скамье. – Мы стояли у дверей церкви, а вы с Брин фотографировались. Я помню, Рейфу тогда позвонила какая-то его подружка и...

– И сейчас не время и не место об этом говорить! – накинулся на них брат.

Недолгие отношения Рейфа с парижанкой Моник закончились за несколько месяцев до того, как он встретил свою будущую невесту.

Братья Д'Анджело владели тремя известными галереями и аукционными домами «Архангел» в Нью-Йорке, Лондоне и Париже. До недавнего времени братья по очереди управляли галереями и сменяли друг друга каждые два-три месяца в зависимости от того, какие планировались выставки или аукционы. Но теперь, когда Габриэль женился на Брин, он будет жить в Лондоне, Рейф будет проводить гораздо больше времени в Нью-Йорке, как только они с Ниной поженятся, а Майкл будет работать в парижской галерее.

– Нина опаздывает уже на пять минут, – пробормотал Рейф, в который раз бросив взгляд на часы.

– Невеста имеет полное право заставлять мужчину ждать, – равнодушно ответил Габриэль. – Из серии «не зарекайся», правда? – Он как ни в чем не бывало продолжил разговаривать с Майклом.

– Точно, – кивнул Майкл, – я своими глазами видел, Рейфа как подменили с тех пор, как он встретил Нину. – Майкл ухмыльнулся, ни капли не смутившись угрюмого взгляда Рейфа.

– Это все любовь, – понимающе кивнул Габриэль, – ты следующий, Майкл.

Вдруг все веселое настроение Майкла улетучилось.

– Нет уж, – пообещал он.

– Не зарекайся...

– Вот увидишь, – бросил Майкл. – Мне трудно представить, чтобы я по доброй воле позволил женщине довести меня до такого состояния. – Он многозначительно посмотрел в сторону взволнованного Рейфа.

– Замолчите, наконец! – Рейф сжал кулаки и уставился на братьев. – Нина опаздывает, черт подери!

– Мы это поняли... – Майкл приподнял бровь. – Думаешь, она передумала выходить за тебя?

Мертвенно-бледное лицо Рейфа стало совсем серым, и он простонал:

– О господи...

– Майкл, хватит его дразнить, – ласково пожурил брата Габриэль, за пять недель семейной жизни с Брин он стал куда более мягким человеком. – Очень хочется увидеть красавицу подружку невесты! – Он улыбнулся при мысли о своей жене.

Майкл пожал плечами:

– Успокойся, Рейф. Нина приедет, – пообещал он брату, – по какой-то неведомой причине эта женщина любит тебя!

– Ха-ха, очень смешно, – буркнул Рейф.

– В Нью-Йорке такое движение, лимузин, наверное, в пробке стоит, только и всего, – соорудил гримасу Майкл.

– Боже, надеюсь, так и есть. – Лицо Рейфа чуть позеленело. – Знал же, что нужно было настоять на своем и убедить Нину пожениться тайно!

– Конечно, нужно, если тебе, Рафаэль Чарльз Д'Анджело, совсем не дорога твоя жизнь! – предостерегла его мать, сидящая прямо за ними; вся семья Д'Анджело снова собралась вместе отпраздновать женитьбу еще одного брата.

Единственным холостяком оставался Майкл, самый старший из них...

Он не собирался жениться до конца своих дней!

Майкл очень радовался за младших братьев. Он был совершенно уверен в том, что Рейф и Габриэль любили девушек, которые стали спутницами их жизни. Он знал, что они проживут вместе долгую и счастливую жизнь. Но сам Майкл не хотел ни любить, ни жениться.

Никогда.

Он влюбился всего лишь раз в жизни, четырнадцать лет назад, и для него все обернулось кошмаром, потому он не собирался повторять этот подвиг вновь. Он страдал, чувствовал себя жалким, его предали, и Майклу совсем не по душе пришлось ощущение потери контроля над своими чувствами.

С тех пор Майкл делал только то, что захочется ему, сам выбирал время для свиданий и подходящих для этого партнерш, и теперь чувство беспомощности было для него совершенно неприемлемо.

Рейф и Габриэль обеспечат продолжение рода Д'Анджело, а он не намерен отягощать свою упорядоченную жизнь такими сложностями, как жена или дети.

– Ну слава богу... – с облегчением вздохнул Рейф, когда органист заиграл свадебный марш, сообщая о приезде невесты.

Братья встали и повернулись к невесте. Нина была хороша, словно картинка, она шла по проходу в белоснежном атласном платье с кружевом к своему суженому, на лице сияла ослепительная улыбка, глаза излучали любовь.

В груди у Майкла что-то ёкнуло. Он понял, что раз не собирается жениться, то ни одна женщина никогда не будет смотреть на него с таким открытым обожанием.

Он быстро отогнал прочь эти мысли, зная, что онто уж точно никогда не падет жертвой такой любви к женщине, какая настигла его братьев...

Глава 1

Галерея «Архангел», Париж. Два дня спустя

– Что за... – Майкл поднял сердитый взгляд, услышав что-то похожее на детский плач в кабинете напротив. Он поднялся из-за стола, различив несколько голосов, перекрикивающих друг друга.

Редко когда услышишь, чтобы рядом с кабинетом Майкла говорили на повышенных тонах. Но чтобы в этой части здания, куда посторонним вход был запрещен, плакали дети? Майкл этого не потерпит.

Угрюмо глядя перед собой, он быстро пересек кабинет, распахнул дверь в коридор и, сощурившись, остановился. Его взору предстала такая неразбериха, что Майкл лишился дара речи.

Его секретарь Мари громко тараторила по-французски, ей вторил помощник управляющего Пьер Дюпон. Оба сопровождали бесконечный поток слов активной жестикуляцией.

А рядом с ними с младенцем на руках стояла совсем юная женщина в джинсах и ярко-фиолетовой футболке. Ее иссиня-черные волосы спадали на плечи. Девушка не обращала внимания на Мари и Пьера, стараясь успокоить плачущего ребенка, но безрезультатно. Младенец плакал все громче.

– Прошу вас, тише, – нетерпеливо обратилась незнакомка к Мари и Пьеру, ее голос звучал хрипло, – вы ее пугаете. Посмотрите, что вы наделали! – негодовала она, когда заплакал второй ребенок.

Майкл ошеломленно озирался по сторонам в поисках второго плачущего малыша, и от удивления широко раскрыл глаза, увидев в кабинете Мари детскую коляску для близнецов, где рыдал второй младенец.

Что за...

Все происходящее походило на страшный сон. Любой, оказавшийся на месте Майкла, стал бы молить о пробуждении. И чем скорее, тем лучше.

– Спасибо, – с упреком буркнула девушка, когда Мари и Пьер замолчали. Она поспешила к коляске, села на корточки и стала успокаивать второго малыша.

Майкл достаточно на это насмотрелся.

– Ради всего святого, объясните мне кто-нибудь, что здесь творится, – прогремел его голос.

Эва осознала, что внезапно наступила тишина. Ее голова раскалывалась, и девушка с облегчением вздохнула, ведь не только двое сотрудников галереи замолчали, даже малыши перестали плакать и лишь тихонько хныкали.

По-прежнему сидя на корточках, она медленно повернулась, посмотрела из-под черных ресниц на обладателя этого низкого, могучего голоса. Ее глаза широко распахнулись при виде мужчины, что стоял в другом конце коридора.

На вид ему было лет тридцать пять или чуть больше. Короткие черные волосы были аккуратно подстрижены и обрамляли красивое загорелое лицо. Любой юноша, работавший моделью, все бы отдал за такие внешние данные. Эва работала с такими в самом начале своей карьеры. У мужчины были темные брови, карие глаза, прямой нос, высокие скулы, красивые чувственные губы и волевой подбородок.

У него были широкие плечи, мускулистая грудь, тонкая талия, узкие бедра и длинные ноги; весь его облик говорил о том, что вовсе не одежда красит человека, а человек одежду,

в его случае – дорогой, сшитый на заказ темный костюм, белую шелковую рубашку и серый галстук.

Мужчина вышел из кабинета, и сотрудники галереи умолкли. Сомнения Эвы рассеялись. Этот мужчина – сам Д'Анджело. Именно к нему она и пришла!

Эва никак не выразила своего почтения перед Майклом, она встала, прошла мимо Мари и Пьера и вручила ему Софи.

– Подержите ее, я возьму Сэма, – нетерпеливо сказала она, а Майкл взял ребенка на руки и скептически посмотрел на девушку.

Майклу пришлось смотреть вниз. Какая же она маленькая! Чуть выше полутора метров, его же рост составлял почти два. Девушка была худощавой, но с женственной фигурой. У нее была полная грудь, и, если Майкл не ошибался, под фиолетовой футболкой не было бюстгальтера.

По уверенному блеску голубых глаз Майкл безошибочно определил, что перед ним не девочка, а молодая женщина лет двадцати – двадцати пяти.

Он нехотя признал, что она очень красивая. Привлекали внимание ее изумительные глаза, курносый носик и пухлые чувственные губы, нежная и светлая, как фарфор тончайшей работы, кожа. Темные круги под глазами придавали ей вид слабой и беззащитной девушки.

Но эту слабость и беззащитность уравнивали ее упрямый рот и подбородок.

Майкл отвел взгляд от пленительно красивого лица и посмотрел на ребенка, которого ему вручила девушка; Майкл испугался, потому что никогда в жизни не держал на руках детей. Да и откуда ему знать, как это делается?

Майкл держал ребенка на вытянутых руках, у девочки текли слюни.

– Не думаю, что...

– С Софи и Сэмом лучше много не думать, особенно сейчас, когда у них режутся зубки, – сухо ответила Эва, – положите это на плечо, иначе запачкаете пиджак.

Девушка не церемонясь вручила ему сложенную вчетверо белую материю, правильно посадила ему на руки малышку, развернулась и подошла к коляске, давая Майклу возможность полюбоваться ее округлой попкой. Она наклонилась и отстегнула ремень, опоясывающий второго хныкающего малыша.

Майкл держал ребенка и чувствовал себя совершенно растерянным. Он не имел ни малейшего представления о том, что делать с малышкой, а та не сводила с него голубых глаз, таких же, как у ее мамы, этот взгляд смущал его. Софи смотрела на него в упор. Казалось, она все на свете понимала и даже насмехалась над ним.

Эва взяла Сэма на руки из коляски и выпрямилась, она очень рассердилась оттого, что пара этих болтунов разбудила малышей; всю дорогу до галереи она убаюкивала их, потому что накануне ночью они не давали ей спать.

И она, и дети были в дурном расположении духа, но, взглянув на Д'Анджело, Эва чуть было не расхохоталась. Он по-прежнему держал ребенка на вытянутых руках, на его лице отразился неподдельный ужас, точно перед ним был не младенец, а часовая бомба, что того и гляди взорвется!

Но смеяться Эва не стала...

За несколько кошмарных месяцев она пережила такое, что было не до смеха.

Вдруг на нее нахлынули воспоминания.

– Софи не кусается, – нетерпеливо бросила она, – разве что немного, – саркастично добавила она, – хорошо, что пока у них всего по четыре зуба...

– Меня не интересует, сколько зубов у ваших детей! А вот кто вы и что делаете в служебном крыле галереи «Архангел»? – раздраженно спросил Майкл.

Девушка вскинула остренький подбородок и вызывающе посмотрела на Майкла в упор:

– Вы и в самом деле хотите обсуждать это перед вашими сотрудниками, мистер Д’Анджело? Я правильно понимаю, что вы и есть мистер Д’Анджело? – Она вопросительно подняла бровь.

– Да, это я. – Майкл угрюмо посмотрел на нее. – И о чем именно вы хотели поговорить? – раздраженно спросил он.

Она поджала губы:

– Естественно, о том, что привело меня сюда.

Майкл нетерпеливо покачал головой:

– И откуда мне знать, какие у вас были причины?

– Вы не знаете? – пренебрежительно спросила она.

– Нет, – сквозь зубы прошипел Майкл, – может, поговорим в кабинете?

Пьер был очень встревожен, он пустился объяснять Майклу по-французски, почему не советует тому оставаться наедине с этой женщиной. Он даже несколько раз весьма грубо сослался на то, что она сумасшедшая, и предложил вызвать охрану и выставить ее вон из здания.

– Вообще-то я все понимаю, – сказала Эва на беглом французском, вперив рассерженный взгляд голубых глаз в смутившегося Пьера, – можете вызвать охрану, если хотите, но могу вас заверить, я не сумасшедшая, – насмешливо сказала она Майклу.

– Ни минуты в этом не сомневался! – парировал тот. – Все в порядке, Пьер, – уверил он коллегу и обратился к девушке снова: – Не хотите пройти в мой кабинет? – Майкл отошел от двери, он по-прежнему держал на руках Софи, все еще не зная, что делать. Тем более что теперь малышка загадочно улыбалась ему, гордо обнажив все свои четыре крохотных зубика.

– Вы ей понравились, – пренебрежительно сказала Эва, проходя мимо Майкла в его кабинет с Сэмом на руках и толкая перед собой коляску.

Он торопливо положил на плечо белую ткань, держа младенца одной рукой, затем закрыл за собой дверь, Мари и Пьер недоуменно смотрели ему вслед.

– Вот это красота...

Майкл обернулся и увидел, как незнакомка смотрит в окно, любуясь видом на Елисейские Поля и Триумфальную арку. Именно из-за вида и расположения в фешенебельном районе Парижа это здание выбрали для галереи.

– Хороший вид, – пренебрежительно начал Майкл, – а теперь потрудитесь объяснить... – Он вежливо добавил: – Для начала, кто вы? – Интересно, а не Моник ли это, бывшая подруга Рейфа, весьма навязчивая особа?

Эва обернулась, держа на руках еще хныкающего малыша:

– Меня зовут Эва Фостер.

– И?.. – спросил Майкл. Это имя ему ни о чем не говорило, в карих глазах читалось равнодушие.

Эва бросила на него нетерпеливый взгляд.

– Вы, видимо, вообще не знаете, кто я, – с ужасом осознала она.

Он саркастично прищурился:

– А должен?

Должен ли? Разумеется, должен, высокомерный безответственный кретин!

– А имя Рейчел Фостер вам о чем-нибудь говорит? – ласково спросила она.

Он помрачнел и нахмурился, слегка покачав головой:

– Мне жаль, но я не имею ни малейшего представления, о ком вы говорите.

Перед глазами Эвы встала красная волна. Все эти месяцы суматохи, страданий, потерь и этой тупой боли на душе, а он даже не помнит имени Рейчел, не говоря уже о ней самой!

– Что же вы за человек! Нет, не отвечайте, – гневно сказала Эва, принявшись расхаживать по кабинету, – видимо, ваша жизнь настолько роскошная, что вы меняете женщин как

перчатки, а раз они надолго не задерживаются в вашей постели, забываете о них, как только на смену одной приходит другая.

– Помолчите, – резко сказал он, – нет, я не тебе, малышка, – ласково добавил Майкл, обращаясь к Софи, когда та захныкала, недовольная его тоном. Он снова обратил на Эву внимание. – Хотите сказать, что у меня была... связь с этой Рейчел Фостер?

Она зло посмотрела на Майкла и разругалась:

– Эта Рейчел Фостер – моя сестра, и, да, у вас была с ней связь. И доказательство этой связи вы сейчас держите на руках!

Майкл тут же опустил взгляд на ребенка, которого держал на руках. Девочке было несколько месяцев, пять или шесть. Она была очень милая, как и все маленькие дети: копна черных волос, голубые глаза, серьезное выражение лица, – девочка играла с пуговицей на пиджаке его костюма.

Неужели эта Эва Фостер хотела сказать, что Майкл имеет к детям какое-то отношение?

– Я незнаком с вашей сестрой, – твердо сказал Майкл, – поэтому, что бы вы ни задумали провернуть, настоятельно рекомендую выбросить эту затею... – Он не договорил, получив от Эвы пощечину. Малышка, которую он держал на руках, принялась кричать. – Это было лишнее, – сквозь зубы сказал он, укачивая малютку.

– Это было совсем не лишнее, – вспыхнула Эва, ее лицо еще больше побледнело, она подошла ближе и погладила девочку по спинке. – Как у вас только хватает наглости говорить, что вы не знакомы с моей сестрой, обвинять нас во лжи, когда у вас на руках ваша собственная дочь! – Ее голубые глаза блестели, голос дрожал от переполнявших ее эмоций.

– Я не... – Майкл замолчал и сделал глубокий вдох, стараясь прийти в себя, щека все еще горела от удара. – Софи не моя дочь.

– Уверю вас, ваша, – сердито ответила Эва.

– Может быть, нам стоит успокоиться? Мы пугаем детей, – уверенно добавил Майкл, когда Эва открыла было рот, чтобы продолжить спор.

С Майклом никто не спорил. Он привык отдавать приказы, и обычно их выполняли, а не оспаривали. К тому же ему не нравилось, как эта склочная, но чертовски привлекательная женщина все усложняла и продолжала настаивать на том, что он – отец ее племянников.

Таких обвинений он не терпел. Много лет назад одна женщина преподавала Майклу урок, показала, как можно манипулировать мужчиной. Ее звали Эмма Лоузер. Благодаря ей он узнал, что женщинам вообще нельзя доверять, а в вопросах контрацепции особенно.

Сколько лет прошло с тех пор, как Эмма пыталась шантажировать его и заставить на ней жениться, утверждая, что ждет от него ребенка? Четырнадцать. Майкл помнил все так ясно, словно это было вчера.

Тогда Майкл не стремился убежать от ответственности. Он думал, что любит Эмму, и обрадовался тому, что у них будет ребенок. Они уже готовились к свадьбе, а потом на вечеринке Майкл познакомил Эмму с одним из своих друзей. Спустя несколько дней она решила, что Дэниэл, чья семья богаче семьи Майкла, больше подходит на роль ее мужа. Тогда-то она и призналась Майклу, что никакого ребенка нет, она ошибалась. Три месяца спустя Эмма попыталась точно так же заарканить Дэниэла.

Майкл рассказал Дэниэлу о махинациях его невесты, о том, что она обманула Дэниэла. В ответ Эмма закатила грандиозный скандал.

Девушка хотела хитростью женить на себе Майкла, и этого оказалось достаточно, чтобы заботиться о контрацепции и никогда не доверять женщинам...

Именно поэтому Майкл мог с уверенностью сказать, что Эва Фостер лжет. Он не был отцом ее племянников.

– Они ваши, – мягко сказала девушка, – они близнецы.

Они были очень похожи друг на друга. У обоих были черные волосы и необыкновенные голубые глаза, как у их тети.

Да какая разница, близнецы они или нет? Майкл им определенно не отец!

– Сколько им? – выдавил из себя он.

– Пытаетесь вспомнить? – насмешливо спросила она.

– Сколько? – сквозь зубы процедил Майкл.

Эва пожала плечами:

– Полгода.

Если беременность Рейчел Фостер прошла нормально, то добавляем к шести месяцам еще девять, итого пятнадцать месяцев назад у Майкла должен был быть...

Да с какой стати он вообще занимается подсчетами? Хотя эта девушка и говорит такое, но ни одна женщина никогда в жизни не забеременела от Майкла!

– И вы решили, что они мои, потому что... – Он говорил все так же спокойно, а глазки Софи начали слипаться, она положила голову ему на плечо, малышка, очевидно, устала плакать.

Эва чуть вскинула волевой подбородок:

– Потому что Рейчел мне так сказала.

Майкл кивнул:

– Тогда объясните мне, пожалуйста, почему ваша сестра не потрудилась сама приехать и все мне объяснить?

– Потому что... Осторожно! – предупредила его Эва, увидев, что Софи уснула и вот-вот соскользнет с рук Майкла. – Как вам это удалось? – восхищенно прошептала она, глядя на спящую Софи.

Обычно близнецы засыпали только после прогулки или когда Эва подолгу укачивала их на руках. Она не могла припомнить, чтобы хоть одну ночь провела спокойно – дети постоянно просыпались. Больше не получалось нежиться в кровати до самого обеда в воскресенье утром, теперь это казалось Эве эгоистичным. Те дни канули в Лету.

– Что? – тихо спросил Д'Анджело.

– Не суть, – раздраженно пробормотала Эва, – просто уложите Софи в коляску. Она не любит сидеть справа, – устало добавила она, а Майкл вопросительно поднял брови.

– Она же спит, какая разница?

– Когда проснется, поймет, – нетерпеливо ответила Эва.

– Ну конечно, – сухо протянул Майкл, он был готов поспорить с Эвой, что малыш не поймет, с какой стороны он сидит.

Кое-как уложив малютку и каким-то чудом не разбудив ее, Майкл посмотрел на Софи. Она была похожа на темноволосого ангелочка, черные ресницы касались пухленьких щечек, а ротик походил на набухший розовый бутон.

Мужчина тут же выпрямился, осознав, что умиляется видом малютки.

– А он? – Майкл указал на младенца на руках у Эвы.

– У него есть имя. Сэм, – язвительно уточнила она. – Ему и у меня хорошо. – Она умиленно посмотрела на малыша, уютно прижавшегося к ее шее. – Сэм спокойнее, – добавила она, заметив насмешливое выражение лица Майкла.

– Наверное, потому, что он мальчик, – без тени стыда сказал Майкл.

Эва саркастично прыснула:

– По опыту знаю, что мужчины обычно ленивые, но никак не спокойные!

– Как вы сказали? – Майкл нахмурился.

– Уверена, вы слышали меня с первого раза, – нарочито вежливо ответила Эва.

Да, услышал, и ему это совсем не понравилось. Они с братьями работали не покладая рук на протяжении последних десяти лет, чтобы из одной галереи сделать три: в Лондоне, Нью-

Йорке и Париже – и превратить их в престижные и уважаемые аукционные дома. Теперь братья пожинали плоды своего труда. Они были богаты и жили в достатке, которого добились сами, а не получили на блюде с голубой каемочкой.

На лице Эвы Фостер застыла саркастическая гримаса. Очевидно, она думала иначе!

Ко всему прочему, она вбила себе в голову, что Майкл был отцом ее племянников...

Пора взять ситуацию в свои руки.

– Это ваше мнение, – резко кивнул он и сел за стол. – Вы собирались рассказать, почему вместо вашей сестры сегодня приехали вы...

Эва хорошо понимала, что Д'Анджело стремится сохранить дистанцию между ними, чтобы разговор о детях был похож на деловую беседу. У Эвы в голове не укладывалось, как можно сравнивать детей и работу.

Д'Анджело был совсем не таким, каким Эва себе представляла мужчину, соблазнившего и бросившего беременной ее младшую сестру. Рейчел любила повеселиться, она поступила довольно опрометчиво, решив отправиться в кругосветное путешествие на год сразу по окончании университета. Она вернулась спустя десять месяцев с ребенком под сердцем. Позже выяснилось, что детей двое.

Мужчина, сидевший за столом, был совсем не таким, каким Эва представляла его со слов сестры. Рейчел так вдохновенно рассказывала, какой он очаровательный, симпатичный и как им было весело в Париже. Да, Майкл был очень симпатичный, хотя и довольно мрачный, угрюмый и опасный тип. Эва содрогнулась, увидев отпечаток своей ладони на его щеке. Вне всякого сомнения, эта аура опасности, окружавшая его, компенсировалась абсолютным самообладанием, иначе у нее самой на щеке был бы такой же отпечаток!

Его красота была неявной: ледяные карие глаза, точеные черты лица, строгая манера держаться. Он был холодным и отстраненным, и Эва не могла себе представить, чтобы этот мужчина страстно отдавался женщине, занимаясь с ней любовью.

И уж точно Эва не могла представить себе этого человека рядом со своей немного легкомысленной сестрой на свидании, не говоря уже о постели.

Может, лучше всего, принимая во внимание факты, Эве перестать думать о физической стороне отношений Рейчел с этим человеком?

Она поджала губы и сказала ему:

– Я приехала вместо Рейчел, потому что она умерла.

Он вздрогнул:

– Что?

Какое разочарование, наверное, постигло Эву, ведь ей не удалось вызвать у него чувство вины за смерть его бывшей любовницы. Он выглядел удивленным и по-прежнему отстраненным, только и всего.

Эва быстро и неровно вздохнула, стараясь сдержать свои чувства. Последний раз ей пришлось объяснять кому-то, что ее сестра умерла, несколько недель назад. И говорить об этом сейчас бывшему любовнику Рейчел было особенно трудно.

Да и сама Эва отказывалась верить, что ее сестры больше нет. Рейчел было всего двадцать два года, у нее вся жизнь была впереди. Она тихо умерла три месяца назад. С тех пор Эве приходилось не только справляться с собственным горем, но и заботиться о малышах. Девушка с горечью осознала, что эту битву она проигрывала: не оставалось ни сил, ни денег. Сначала Рейчел тяжело заболела, затем ее не стало. Эва больше не могла работать, сначала она заботилась о сестре, а после ее смерти днями напролет занималась с детьми, да и по ночам те не давали ей спать. У нее почти не осталось сбережений, деньги исчезали быстрее, чем девушка успевала их зарабатывать. За прошедшие полгода она смогла позволить себе взять всего несколько заказов. Эве пришлось брать с собой на съемки близнецов, но они росли, становились все более шумными, и хлопот с ними прибавлялось.

Потому-то Эва и решила, что не позволит Д'Анджело отмахнуться от нее в телефонном разговоре. На оставшиеся деньги она купила билеты и вчера прилетела с близнецами в Париж, чтобы встретиться с их отцом лично и указать ему на его обязанности.

Майкл резко встал, увидев, как побледнела Эва. Она показалась ему еще более хрупкой, и неспроста. Смерть сестры и забота о двух малышах тяжким грузом легли на ее плечи.

Майкл направился к горке с напитками, стоявшей в зоне отдыха кабинета, окинул взглядом бутылки и вместо алкоголя предложил Эве обычную воду. Навряд ли она станет пить виски, имея на попечении двоих малышек.

– Ну-ка, давайте мне Сэма, присядьте сюда, – велел Майкл, увидев, как Эва пошатнулась. Не дожидаясь ответа, он взял малыша из ее рук, подхватил девушку под локоть и проводил к черному кожаному дивану.

– Простите, – дрожащим голосом пробормотала Эва, жадно глотнув ледяной воды. На улице было жарко, она долго добиралась до галереи из дешевой гостиницы, куда заселилась с малышами накануне. – Мне казалось, я справляюсь, но потом, когда меньше всего этого ждала, все начало валиться из рук.

Решение приехать в Париж и разыскать Д'Анджело далось ей с трудом, и стоило понимать, что будет совсем непросто встретиться с любовником Рейчел лицом к лицу. Теперь Эве казалось, что ее план обречен на провал. Но она все продолжала уверять себя, что выбора не было. Она сделала это ради детей. Была бы на то ее воля, Эва не стала бы разговаривать с Майклом, тем более просить о помощи!

– Примите мои соболезнования, – хрипло пробормотал Д'Анджело.

Соболезнования? Он не шутит? Всего минуту назад он отрицал, что знаком с Рейчел!

Эве было трудно поверить в то, что сестра вообще связалась с этим холодным, замкнутым человеком. Она была полной его противоположностью, отзывчивой и открытой. Быть может, противоположности притягиваются? Д'Анджело довольно привлекательный мужчина, уверенный в себе, высокомерный. Эти качества наверняка очаровали Рейчел.

Любая женщина захочет растопить лед в сердце такого мужчины.

Даже Эва?

Не хватало только влюбиться в отца собственных племянников!

Эва наклонилась и поставила бутылку воды на кофейный столик.

– Думаю, можете уже положить его... – тихо сказала она, увидев, что Сэм – вот предатель! – уснул на плече Майкла. Ей приходилось часами убаюкивать близнецов, а Д'Анджело справился с этой задачей почти мгновенно!

Может, близнецы почувствовали, что Майкл их отец? За прошедшие несколько месяцев Эва убедилась, что у детей интуиция работает гораздо лучше, чем у взрослых. Малыши очень быстро заметили, что Эва нервничает из-за обязанности круглосуточно присматривать за ними, и с самых первых недель они не давали ей покоя.

Майкл уложил Сэма рядом с сестрой, пристегнул его ремешком и посмотрел на Эву. Он обрадовался, что девушка уже выглядит немного лучше. На щеках появился легкий румянец.

Новость о том, что сестра этой женщины, мать близнецов, умерла, сильно растрогала Майкла.

– Сколько лет ей было?..

Эва Фостер равнодушно посмотрела на него:

– Кому?

– Вашей сестре Рейчел.

Ее брови насмешливо изогнулись.

– Вы были так заняты ею, что времени не хватило узнать, сколько ей лет?

Майкл прерывисто вздохнул, услышав иронию в ее тоне.

– Повторяю, я с вашей сестрой даже не знаком, так что обсуждать ее возраст или стать отцом ее близнецов шанса у меня не было!

– А я повторяю, что не верю вам, – ледяным тоном ответила Эва.

– Это я вижу, – угрюмо кивнул он.

Она набрала в грудь воздуха.

– Рейчел было всего двадцать два, когда ее не стало, я на три года ее старше, – прошептала она.

– Сестра умерла при родах?

– Нет, – она скривилась, – во время беременности на одном из плановых осмотров у нее обнаружили опухоль.

– Боже мой!

Эва кивнула.

– Рейчел не согласилась прервать беременность, от лечения она тоже отказалась, потому что это было опасно для малышей. Она умерла, когда им было три месяца. – Боль потери отразилась на ее лице. На лбу между бровей пролегла складочка, в уголках голубых глаз и чувственных губ образовались морщинки.

– А ваши родители? – тихо спросил Майкл.

– Погибли в автокатастрофе полтора года назад.

Майкл опустил в кресло напротив дивана, смотреть на Эву свысока было неудобно, учитывая, что она рассказала ему. Майкл не решился сесть рядом с ней, понимая, что она этого не одобрит. Чувствовалось, как Эва строит вокруг себя невидимый барьер, не позволяющий ей поддаваться эмоциям.

Майкл был старшим из братьев, и он не мог себе представить, какой страшной трагедией обернулась бы для него внезапная потеря родителей, Габриэля или Рейфа.

И тем не менее Майкл по-прежнему совершенно не мог вспомнить Рейчел Фостер.

– Где Рейчел встретила с отцом близнецов? – вкрадчиво спросил он.

Эва Фостер бросила на него нетерпеливый взгляд:

– В этой самой галерее.

Майкл призадумался, что-то подсчитывая в уме:

– В это время меня не было ни в этой галерее, ни в Париже.

– Что? – Эва непонимающе смотрела на него.

Майкл скривился.

– Год и три месяца назад меня не было в Париже, Эва, – вкрадчиво повторил он. – До недавнего времени мы с братьями поочередно работали в трех галереях, – добавил Майкл в ответ на ее удивленный взгляд, – в это время я был в Нью-Йорке, готовил выставку культуры майя.

Эва медленно покачала головой:

– Я не... Сестра сказала...

– Что сказала?

Девушка тяжело дышала, в животе нарастало мерзкое тошнотворное чувство, и она устало спросила:

– Как тебя зовут?

Он натянуто улыбнулся:

– Весьма своевременный вопрос. Вы ведь уже обвинили меня в связи с сестрой!

У Эвы во рту пересохло, нечем было смочить сухие губы.

– Я думала... Кто вы? – требовательным тоном спросила Эва, сложив руки на коленях и крепко сцепив пальцы.

– Майкл Д'Анджело.

Майкл Д'Анджело? Майкл не...

Эву в буквальном смысле затошнило. Все это время она говорила с другим братом Д'Анджело!

Глава 2

Господи, ну почему ей не пришло в голову сначала узнать его имя, а уж после набрасываться на него с обвинениями!

Этот мужчина, Майкл Д'Анджело, вызвал в ней совершенно неуместные чувства, ведь Эва думала, что он спал с Рейчел. Но оттого, что он приходился близнецам не отцом, а дядей, ее чувства не становились более уместными.

Он заполнял собой все пространство вокруг, излучал непоколебимую уверенность в себе и силу. Эва не могла оторвать от него взгляд, она заметила, как слегка завиваются его волосы, обратила внимание на темные глаза, резкие и притягательные черты лица. Она любовалась его широкими плечами и сильной грудью, а покрой брюк лишь подчеркивал стройность его длинных ног...

– Выпейте еще воды. – Он вдруг сел на корточки рядом с Эвой и протянул ей бутылку.

Она взяла ее дрожащими пальцами и жадно припала к горлышку; от одного взгляда на этого мужчину ее дыхание учащалось. Эва устыдилась своих слов и обвинений в его адрес. Надо же, наговорить такого ни в чем не повинному человеку!

Значит, это Майкл Д'Анджело. Тогда понятно, почему в голове у Эвы не укладывалось, чтобы ее безбашенная сестрица Рейчел влюбилась в такого холодного, отстраненного человека, тем более переспала с ним!

Да, неловко получилось, нечего сказать.

– Я должна извиниться, – выдавила Эва, – я... ошиблась. Я не знаю, что сказать... – Она тяжело вздохнула, не решаясь поднять глаза на Майкла Д'Анджело.

Вопреки всему, Эве он понравился.

Она не удержалась и краем глаза посмотрела на Майкла, снова залюбовавшись его красотой. По его темно-кариым глазам невозможно понять, о чем он думает или что чувствует. У него такие красивые скулы, а его губы идеальны, верхняя чуть полнее нижней. Может, это говорит о том, что в глубине души он чувствительная натура?

Если так, то именно свою чувствительность этот неприветливый мужчина и пытается держать под контролем!

Нужно держаться от него подальше, а то Эва влюбится в него.

Майкл резко встал:

– Давайте все-таки успокоимся.

Эва по-прежнему часто дышала. Успокоиться? Куда там!

Само решение приехать в Париж далось ей тяжело. Заселившись в гостиницу, девушка во всех подробностях представила, как пройдет ее знакомство с отцом малышей.

Эва добилась встречи с Д'Анджело.

Д'Анджело отрицал связь с Рейчел.

Эва не стала его слушать и показала близнецов как результат их связи с сестрой.

Вполне ожидаемо, что Д'Анджело накинулся на нее с обвинениями в шантаже.

В ответ Эва влепила ему пощечину, хотя она всегда считала, что не способна никого ударить!

Тут-то все и пошло не по сценарию.

Эва восстановила дыхание и решила взять ситуацию под контроль.

– Это все, конечно, хорошо, мистер Д'Анджело, но мне кажется, вы кое-что упускаете.

Майкл Д'Анджело выгнул бровь и высокомерно спросил:

– И что же?

Эва расправила плечи и не мигая посмотрела в его глаза:

– Видимо, вы правы, и это не ваши дети.

– А я что говорю, – сквозь зубы ответил Майкл.

– Но их отец – один из ваших братьев, – не отступалась Эва, с вызовом глядя в глаза Майкла.

Эва все спрашивала себя: почему Майкл Д’Анджело так уверен в том, что не он отец детей Рейчел? Она готова была спорить, что под маской внешней сдержанности и отстраненности скрывается пылкий и чувственный любовник, способный подарить удовольствие понравившейся ему женщине.

Еще Эва поняла, что, раз Майклу необходимо постоянно держать все под контролем, он позаботится о том, чтобы его партнерша от него не забеременела. Она сдвинула брови: надо было обратить на это внимание до того, как она накинута на него с обвинениями.

Майкл со свистом вздохнул, вдруг осознав, какие последствия повлекут за собой откровения Эвы. Как бы он хотел на самом деле быть отцом этих близнецов, ведь для его младших братьев, теперь уже счастливо женатых, появление внебрачных детей станет катастрофой вселенского масштаба.

Чуть больше года назад ни Габриэль, ни Рейф женаты не были, но сейчас ситуация изменилась. Габриэль сыграл свадьбу месяц назад, а Рейф буквально на днях. Даже и думать не стоит о том, чтобы просить Брин или Нину смириться с тем, что у одного из них полугодовые дети от другой женщины.

Майкл сжал губы:

– Вы уже обознались однажды, теперь, думаю, вам следует тщательнее проверять факты, прежде чем выдвигать обвинения.

Эва покраснела.

– Моя ошибка, за которую я прошу прощения, – сконфуженно добавила она, – не отрицает того, что кто-то из ваших братьев отец Сэма и Софи.

Майкл отвернулся, не желая показывать эмоции. Он был уверен, что у него на лице отчаяние, тревога и злость на того, по чьей вине Майкл оказался в этой ситуации.

Он подошел к окну, любясь видом, словно замороженный. Никогда в жизни Майкл не чувствовал себя таким беспомощным.

Хотя братья были погодками, Майкл, как старший, всегда нес ответственность за Рейфа и Габриэля, а это не всегда приходилось им по нраву. Теперь, когда Эва Фостер вот-вот направит свой праведный гнев на кого-то из них, Майкл никак не мог придумать, как отвести беду.

Кто из них отец?

Неужели внешне легкомысленный, но в глубине души такой волевой и уверенный в себе Рейф? Он наконец встретил свою половинку, и Нина, которой удалось примирить его с собой, стала его женой.

Или Габриэль? Но ведь последние пять лет он любил одну лишь Брин. Он страдал от своей безответной любви, убеждал себя в том, что не имеет на нее права. Когда они с Брин снова встретились, Габриэль понял, что ошибался, и теперь они стали счастливой семьей.

Кто бы из них ни был...

– Рейф.

Майкл резко повернулся и посмотрел на Эву сквозь ресницы.

– Что? – ледяным тоном переспросил он, уже зная, каков будет ее ответ, но в глубине души надеясь, что ошибается.

– Рейчел переспала тогда с Рейфом, – сказала Эва.

В уме Майкл уже подсчитал, кто из его братьев руководил парижской галереей около полутора лет назад. Ему стоило немалых усилий сохранить хладнокровие, когда Эва озвучила его страхи.

Майкл не сомневался в том, что Нина больше жизни любила Рейфа, а тот так же сильно любил ее, и так или иначе они смогут найти выход из сложившейся ситуации и с достоин-

ством преодолеют неприятности. Но Нинин отец, богатый и влиятельный Дмитрий Палитов, настолько одержим защитой собственной дочери, что не допустит никакой угрозы счастью своего единственного ребенка.

Майкл знал, что Рейф сможет позаботиться о себе, но за безопасность Эвы Майкл серьезно беспокоился.

– Надеюсь, вы понимаете, что я по-прежнему сомневаюсь в правдивости ваших слов! – язвительно сказал он.

Его сердце неровно забилося, он старался что-то придумать, чтобы доказать Эве ее ошибку, что не Рейф отец близнецов, но... До встречи с Ниной Рейф менял женщин как перчатки, и Майкл не раз предупреждал брата, что рано или поздно будет беда. Да и какой смысл отрицать, что именно Рейф руководил парижской галереей в то время?

Главным доказательством причастности Рейфа было то, что Эва не колеблясь назвала его имя.

– Сомневайтесь сколько будет угодно, – невозмутимо ответила она, – все станет ясно, когда я поговорю с вашим братом.

Этого-то Майкл и боялся!

– Его нет в Париже.

– Хотите сказать, что я зря прилетела в Париж, потому что Рейф сейчас в Лондоне?

Мысли путались, Майкл не мог подобрать слова, что было совсем на него не похоже, но он никогда раньше не попадал в подобные ситуации.

Он был уверен только в одном. Ему нельзя допустить, чтобы Эва разболтала об этом инциденте кому-либо по возвращении в Лондон. Во всяком случае, пока Майкл не поговорит с Рейфом, а это произойдет не раньше чем через пару недель!

– Нет, – спокойно ответил он.

– Только не говорите, что он в Нью-Йорке! – простонала Эва. Ей стало не по себе от мысли о долгом перелете в Нью-Йорк с малышами. У них резались зубки, они капризничали, хотя сейчас оба мирно спали, как ангелочки.

– И снова нет, – медленно ответил Майкл.

Эва посмотрела на него, прищурив глаза. Невозможно было угадать, что на уме у Майкла: непонятно, что он чувствует, выражение лица непреклонное.

– И здесь его тоже нет. Так где же он? – подозрительно спросила Эва.

– Он недоступен.

Очень лаконичный ответ. Эва удивленно выгнула брови.

– Боюсь, такой ответ меня не устраивает.

Майкл поджал губы:

– Это все, что я могу ответить на данный момент.

Эва внимательно посмотрела на него.

– Почему «на данный момент»? – осторожно спросила она.

Какая упрямая девушка, раздраженно подумал Майкл. Ох, и не поздоровится ей. И ему. А Рейфу и подавно!

– Потому что, – сквозь зубы процедил Майкл.

Эва, кажется, еще не видела фотографий со свадьбы Рейфа и Нины. Неудивительно, она же растит полугодовалых близнецов, и у нее ни на что не остается свободного времени. Майкл понимал, что не должен скрывать от нее факт женитьбы Рейфа.

Эва рассердилась:

– Мне нужно немедленно с ним поговорить.

Майкл кивнул:

– Все, что вы хотите сказать Рейфу, можете сказать мне.

– Я уже обозналась один раз! – выпалила она.

От нетерпения у Майкла раздувались ноздри.

– Я обязательно передам брату все ваши чаяния в ближайшей беседе, а пока...

– Нет, – твердо ответила Эва, резко встав с дивана, – так не пойдет, мистер Д'Анджело, – добавила она в ответ на его вопросительный взгляд, – мне нужно поговорить с ним сейчас, – настаивала Эва, – а не после вашей с ним ближайшей беседы.

Нужно отдать этой девушке должное – упорства ей не занимать! Уверенный взгляд голубых глаз говорит, что она не отступится и пойдет на все, чтобы поговорить с Рейфом.

– Я уже сказал, что сейчас это невозможно.

Ее глаза заблестели.

– В таком случае почему бы вам не сделать так, чтобы это стало возможным, мистер Д'Анджело?

– Мне не нравится ваш тон, – резко ответил он.

Эва пожала плечами:

– Тогда, может быть, вы дадите мне самой поговорить с вашим братом?

Майкл старался держать себя в руках и не злиться.

– Близнецам уже полгода. Почему именно теперь вам так необходимо поговорить с человеком, который, по словам вашей сестры, является их отцом?

– Он и в самом деле их отец, – упрямо твердила Эва.

Почему именно теперь? Хотя Эва и старалась изо всех сил, хотя и отказывалась признавать поражение, в глубине души она знала, что без посторонней финансовой помощи и моральной поддержки ей больше не справиться.

Разумеется, она не станет признаваться в этом самоуверенному и холодному Майклу Д'Анджело. Разве мог такой мужчина, как Майкл, понять ее боль и горе, какой беспомощной Эва чувствовала себя с близнецами, при всей ее к ним любви?

К тому же ее доходов не хватало на то, чтобы просто-напросто обеспечить близнецам должный уход ни сейчас, ни в будущем.

Эва больше не принимала заказы на фотосъемку, потому что не могла надолго оставить близнецов. Стало сложнее работать даже на таких скучных, хотя и хорошо оплачиваемых мероприятиях, как свадьбы и крестины. Близнецы росли, и брать их с собой становилось практически невозможно. Не всякой невесте понравится, если на ее свадьбе во весь голос будут кричать младенцы! А если Эве и удавалось найти для детей хорошую няню, то ей Эва отдавала почти все заработанные деньги.

Нет, Эва как следует все обдумала, прежде чем ехать на встречу с Рафаэлем Д'Анджело. Каким бы скверным ей ни казалось принятое решение, она не придумала лучшего выхода из положения, чем обратиться за помощью к отцу ее племянников.

Эва лишь хотела, как и прежде, растить малышей и больше не тревожиться за то, где заработать на это денег.

Поговорив с Майклом Д'Анджело, она утвердилась в мысли, что с семьей Д'Анджело хорошо бы общаться как можно меньше и малышам, и ей.

Она покачала головой:

– Я должна поговорить с вашим братом Рейфом, а не с вами, мистер Д'Анджело.

Майкл понятия не имел, о чем Эва размышляла в эти минуты, но явно о чем-то неприятном. Она снова побледнела, под глазами резче проступили темные круги, а пухлые губы чуть подрагивали. Какой беззащитной она сейчас выглядела! Если бы она знала об этом, то ужасно бы разозлилась.

Майкл прищурился:

– Вы ели сегодня?

Она удивленно уставилась на него: почему он так внезапно сменил тему?

– Что?

Майкл пожал плечами:

– Скоро обед, а вы такая бледная, вот я и спрашиваю, вы сегодня ели?

Эва взмахнула длинными, черными как смоль ресницами.

– Я... Да, кажется, я перекусила тостом, пока кормила детей.

Наверняка на бутербродах сидит целый день. С двумя-то детьми!

– В гостинице?

Эва саркастически усмехнулась:

– Это больше ночлежка, чем гостиница. На большее мне не хватило! Нельзя же всем жить в пентхаусах и летать на частных самолетах! – принялась защищаться она.

Майкл и его братья именно так и жили, видимо, поэтому Эва и решила найти отца близнецов и попросить у него помощи.

– И где находится эта ночлежка?

– На одной из улочек за Северным вокзалом, – неохотно ответила она, – послушайте, если бы я могла поговорить с вашим братом...

– Насколько я понимаю, вы хотите попросить у него денег?

Ее щеки вспыхнули.

– Я хочу напомнить ему о том, что у него есть финансовые обязательства перед его детьми... Не смотрите на меня так! – огрызнулась Эва, так сильно сжав кулаки, что костяшки пальцев побелели.

– А как я на вас смотрю? – невозмутимо спросил Майкл.

– Как будто я приживала какая-то, которая только и мечтает о том, как бы вытянуть из вашего брата побольше денег! – Она с отвращением покачала головой. – Мне тяжело далась поездка сюда, знаете ли. – Эва вскочила и принялась мерить шагами кабинет. – Меньше всего мне хочется иметь дело с человеком, которому безразличны его собственные дети.

– Хотите сказать, что Рейф знает о близнецах? – Майкл посмотрел на нее сквозь прикрытые веки. Если его брат знал о том, что Рейчел беременна, и ничего не сказал ни ему, ни Нине!

Эва вдруг замолчала, чуть погодя ответила:

– Я... Нет, думаю, он не знает.

– Но вы не уверены в этом?

– Нет, не уверена, – она скривилась, – но предполагаю, что не знает. Рейчел не очень-то распространялась на эту тему, она только назвала имя своего любовника и сказала, что беременна, когда их отношения уже закончились. – Она с грустью добавила: – Я была за границей, когда Рейчел поняла, что ждет ребенка. Она как бы между прочим сказала об этом в одном нашем телефонном разговоре. Когда я вернулась в Англию, она была на пятом месяце беременности, именно тогда врачи обнаружили у нее рак. – Девушка вздохнула. – Тогда мне казалось выпытывать у Рейчел подробности об отце малышей не очень-то и необходимым.

– Все правильно, – кивнул Майкл, – а куда вы уезжали?

Почему-то ему стало очень интересно, где так долго была Эва, если не в родной Англии.

Она нахмурила брови:

– Какая разница?

Он пожал плечами:

– Хочу знать подробности.

Эва раздраженно посмотрела на него. Она была уверена, что Майкл не из тех, кого интересовали подробности, и заботу о них он поручал другим. Майкл командовал, и ему подчинялись.

– По работе приходилось много путешествовать. Раньше, – добавила она, – последние полгода Рейчел была очень слабой, и забота о малышах легла целиком на мои плечи.

– Вы так и не вернулись к работе после смерти сестры?

– Не в полной мере, нет, – откровенно призналась она.

– Чем вы занимаетесь?

– Послушайте, я не собираюсь обсуждать с вами ни свою работу, ни жизнь, – раздраженно выпалила она.

Эва души не чаяла в близнецах, но только потому, что они – это все, что осталось у нее после сестры. Фотография – мужская профессия, и Эва работала не покладая рук, чтобы сделать себе имя. Пауза в работе в девять месяцев негативно отразилась и на самой Эве, и на ее с таким трудом заработанной репутации.

– Напрасно вы так, – ледяным тоном возразил Майкл, – если, а, насколько я понимаю, это пока под большим вопросом, – с угрозой в голосе продолжал он, – окажется, что Рейф отец близнецов, то о вашей работе и жизни будет много разговоров.

Эва замерла, с тревогой глядя на Майкла. Она встретила непреклонный взгляд его темных глаз, на его губах застыла мрачная ухмылка, и девушке стало не по себе.

Она медленно покачала головой и сказала:

– Перед смертью Рейчел сделала меня законным опекуном близнецов.

Майкл изумленно поднял темные брови.

– Их биологический отец имеет на них больше прав, чем тетя по матери.

Невидимая рука стиснула сердце Эвы, девушка запаниковала.

– Вы мне угрожаете, мистер Д'Анджело?

Разговор принял совсем неприятный оборот, у Майкла возникло щемящее чувство, как будто он грубо отпихивает от себя маленького голодного котенка. Хотя этот котенок может больно укусить его при случае.

Глава 3

Майкл прекрасно знал, что многие знакомые и некоторые из его бывших девушек считали его расчетливым, равнодушным, бессердечным человеком. Сколько раз Майкл слышал от них упреки в том, что у него нет сердца!

Тем не менее мужчина нежно любил свою семью, родителей и братьев, а теперь и их жен. Он ни за что на свете не даст в обиду своих любимых. Неужели он готов припугнуть молодую беззащитную женщину, которая всего-навсего хочет поступить правильно ради блага оставшейся у нее семьи, ее осиротевших племянников?

Увы, готов. Но лишь потому, что чувствовал, что выбора у него не было. Он не позволит Эве рассказывать всем подряд, что ей известно, пока не поговорит с Рейфом, а это произойдет, только когда они с Ниной вернутся из свадебного путешествия. И если для того, чтобы Эва молчала, ему придется пригрозить ей, что Рейф как отец захочет получить опеку над детьми, то Майкл так и поступит.

Да, его брат был упрямым, он намеренно вел себя как последний повеса последние пятнадцать лет, но он изменился, полюбив Нину, ему больше не нужно защищаться. Взглянув на сладко спящих малышей, Майкл едва мог представить, как поведет себя Рейф, узнав, что у него есть дети от другой женщины, если, конечно, их отцом был именно он.

Окажись Майкл на месте брата, он захотел бы оставить малюток, и не важно, пострадают ли его текущие отношения. Рейф и Майкл были совсем не похожи друг на друга, но они были братьями, а значит, существовала вероятность, что и Рейф захочет оставить детей. Потому-то Рейчел ничего и не сказала Рейфу о беременности и рождении малышей, в этом Майкл не сомневался.

– Я лишь говорю как есть, мисс Фостер, – резко ответил Майкл, – не знаю, что решит Рейф, но такая возможность существует.

Эва и думать не хотела о том, чтобы отдать малышей. Да, забота о детях отнимала все ее силы, но ни одна женщина, окажись на месте Эвы, не станет утверждать, что материнство – это просто. Да, из-за близнецов Эве пришлось почти забросить работу, но это не означает, что она готова от них отказаться. Наоборот, она будет биться за них не на жизнь, а на смерть. Эва любила их всей душой.

Девушка подошла к коляске и взялась за ручку.

– Наверное, не стоило приезжать сюда.

– Боюсь, уже слишком поздно, Эва.

Она замерла, услышав, как Майкл назвал ее по имени хрипловатым волнующим голосом. Какая глупость. Майкл Д'Анджело был слишком хорош собой, невероятно богат и очень влиятелен, и два последних качества он использовал, чтобы запугать ее. После его слов по спине Эвы пробежала дрожь, грудь набухла под тканью футболки, а ее соски затвердели, она возбудилась. Унизительнее всего, что Майкл Д'Анджело это видит!

Она смогла поднять на него взгляд, улыбнулась ослепительной улыбкой и развернула коляску к двери кабинета.

– Я отняла достаточно вашего времени, мистер Д'Анджело...

– Я не могу позволить тебе уйти, Эва.

Она резко остановилась и удивленно посмотрела на него:

– Что это значит? Я уже ухожу.

– Из моего кабинета, быть может...

– Нет никаких «быть может»...

– Боюсь, я не могу позволить тебе улететь из Парижа до тех пор, пока не поговорю с Рейфом. – Майкл Д'Анджело продолжал говорить, не обращая на нее никакого внимания, и хотя его голос звучал ровно, в нем отчетливо слышался приказ.

– Вы не можете мне запретить! – Эва не верила своим ушам. – Вы меня извините, мистер Д'Анджело, но с чего вы решили, что имеете право приказывать мне?

Он натянуто улыбнулся:

– Думаю, мисс Фостер, я имею на это право, ведь, если верить вашим словам, мой брат Рейф – отец ваших племянников.

Ее глаза сузились.

– Дальше с этим будем разбираться Рейф и я, хорошо?

– В этом-то и проблема.

– Я по-прежнему не понимаю.

Майкл набрал в грудь побольше воздуха, ему совсем не хотелось говорить это, но выбора у него не было. Пока Эва Фостер не знала о недавней женитьбе Рейфа, но рано или поздно ей станет об этом известно. Ради спокойствия молодоженов Майкл должен хорошенько присматривать за той, кто представляет собой серьезную угрозу семейной жизни Рейфа и Нины. Для Майкла это означало сделать все, чтобы Эва осталась в Париже.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Я уже сказал, сейчас Рейф не может поговорить ни с тобой, ни со мной.

– Уж очень загадочно это звучит, если вам интересно мое мнение! – Елубые глаза блеснули от ярости. – Видимо, не интересно, – саркастически добавила она в ответ на его ледяной взгляд. – У меня складывается впечатление, что вас вообще ничье мнение не волнует, кроме своего собственного!

– Не думаю, что оскорбления помогут нам решить проблему, мисс Фостер, – равнодушно ответил Майкл.

– Мне, во всяком случае, полегчало, – огрызнулась Эва.

Майкл Д'Анджело вскинул темные брови:

– И почему же?

Потому что Эву раздражал этот властный мужчина. Его красота волновала ее. А хуже всего, что собственное тело предавало Эву. Она не хотела изводить себя, тревожиться, она уже сейчас поняла, что в общении с любым членом этой семьи нужно быть начеку.

– Вы только что мне угрожали, – сухо напомнила она.

– Я попросил тебя не уезжать из Парижа до возвращения Рейфа.

– Если я правильно помню, вы приказали, – резко поправила его Эва, – и куда запропастился Рейф? Почему вы не можете набрать его номер и поговорить с ним здесь и сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.